раздел ИСТОРИЯ

УДК 94(4) «1939/1945»

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.60

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В КОНТЕКСТЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ РОССИЯН

© Э. Ю. Шияев

Бакирский государственный университет
Институт истории и государственного управления
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4.

Тел.: +7 (917) 362 94 40.

Email: shilyaev_tedd@mail.ru

В статье анализируются современные представления о Победе Советского Союза в Великой Отечественной войне и ее мемориализации в отечественной и зарубежной практике. Победа в Великой Отечественной войне, как и ее история, имеют огромное значение. Причем это не просто трактовка отдельных событий или частного эпизода времен войны, а попытка разобраться в совершенно противоположных морально-нравственных, эстетических оценках ее причин, хода и итогов, которые имеют непосредственное отношение к современной общемировой политике. На конкретных примерах показана трансформация взглядов и представлений о войне, истоков и значения всенародного подвига с учетом накопленного исторического опыта, определенного плюрализма мнений и подходов. Значительные расхождения в ментальном восприятии памяти войны не способствуют политическому диалогу и заставляют задуматься о мерах по защите наследия Великой Победы.

Ключевые слова: история, литература о войне, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, блицкриг, освободительная миссия, День Победы 9 мая, И. Сталин, Г. К. Жуков, Восточная Европа, Германия, СССР, Россия, постсоветское пространство, память и наследие.

*Гвардии подполковнику
Муратову Илалу Хисамеевичу (1899–1985),
инвалиду Великой Отечественной войны,
посвящается.*

День Победы – это не просто великий праздник, можно сказать, что 9 мая – это наше все! День памятный, волнующий каждого, кто не равнодушен к своей истории, к своим корням и истокам. День, когда мирное ночное небо озаряют султаны праздничного салюта. День, когда чествуют ветеранов. День, когда вспоминают всех не вернувшихся с войны. Война унесла жизни 26.6 млн человек – граждан нашей страны. Из них практически половина – это потери мирного населения на оккупированной территории – 13 684 692 человек, в т.ч. преднамеренно истреблено – 7 420 379 человек, погибло на принудительных работах в Германии – 2 164 313 человек, погибло от голода, болезней и отсутствия медицинской помощи – 4 100 000 человек [11, с. 224]. Нацистами и их пособниками самым изощренным способом было целенаправленно уничтожено около 3 млн. советских евреев. Это 50% всех жертв Холокоста оккупированной гитлеровцами Европы. Колоссальные и одновременно страшные цифры. Мы должны об этом помнить!

Помнить о том, что, несмотря на перенесенные страдания и горечь потерь, мы, великий многонациональный народ, остались людьми. Бытует мнение, что мы имели полное моральное право не оставлять в живых ни одного немца. Мстили бы до конца и беспощадно, как того требовали появившиеся почти одновременно в июле 1942 г. в цен-

тральной советской печати два произведения-призыва убивать немцев-оккупантов – стихотворение Константина Симонова «Убей его!» и статья Ильи Эренбурга с еще более коротким заголовком – «Убей!».

Но, мы – другие, мы страшны в драке, а когда побеждаем, то помним о милосердии и благосклонны к своим поверженным врагам. Так было в Париже весной 1814 г., после триумфального вступления русской гвардии во главе с императором Александром I в капитулировавшую столицу Франции. Так было весной 1945 г. в поверженной столице Германии, где советским командованием было организовано распределение продуктов питания среди населения, что спасло от неминуемого голода не одну сотню тысяч берлинцев и беженцев.

Порой приходится слышать, в общем-то, от неглупых людей, мол, немецкие солдаты тоже люди и ни в чем не виноваты. Они – такие же жертвы безжалостной войны, которых один злодей – Гитлер – отправил на Восток на верную гибель, другой, ни в чем не уступавший первому, тиран Сталин – окончательно умиротворил несчастных. Поэтому праздничное послевкусие неизбежно наталкивает на определенные размышления, которые без притязания на исключительность предлагаются вниманию в данной статье. Оставляя за пределами исследования эмоциональную составляющую о «не-

счастливых солдатах», своей задачей автор видит критический анализ современных представлений о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., с учетом накопленного исторического опыта, определенного плюрализма мнений и подходов, в контексте социально-политических (конъюнктурных) вызовов современного времени.

В июне 1941 г. случилось страшная по своим масштабам катастрофа: Советский Союз пропустил мощнейший удар, на тот период времени самой сильной, идеологически мотивированной, с психологией завоевателя армии мира – Вермахта. В ее арсенале передовая стратегия блицкрига – молниеносной войны, сочетающей военный разгром с шокным оцепенением противника и подавлением его воли к дальнейшему сопротивлению. Именно так получилось в Европе в 1939–1940 гг., что породило у новой «расы господ» уверенность в аналогичном исходе похода на Восток. Для нападения на СССР Германией и ее союзниками было выделено 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, 4,5 тыс. боевых самолетов, до 200 кораблей, всего более 5 млн человек [2, с. 649]. Это были наиболее боеспособные и лучше всего оснащенные войска, имевшие к тому времени большой практический опыт кампании на Западном фронте. Кроме того, вероломное нападение было со свойственной немцам педантичностью подготовлено, и при его осуществлении Третий рейх опирался на ресурсы и поддержку союзных, покоренных и зависимых от него стран по всей Европе. Нельзя сбрасывать со счетов и фактор внезапности, и просчеты военно-политического руководства СССР, лично Сталина и его ближайшего окружения, уверовавших в собственную непогрешимость на фоне великих довоенных пятилеток. Оказавшись в ситуации близкой к безнадежной, казалось бы, без единого шанса на спасение, Красная Армия цеплялась за землю, огрызалась и, в конечном итоге, сильным духом советский солдат, наш народ, смогли выстоять, подняться и закономерно победить. Можно долго говорить об источниках победы, прибегая к всевозможным выкладкам и проекциям. Очевидно одно, главным условием Победы стал патриотизм и невиданное самопожертвование советского народа, благодаря которому СССР сумел отстоять свою независимость.

За время, прошедшее с момента победоносного завершения Великой Отечественной войны, в нашей стране сложилась ее исторически целостная картина. Правда, боевые действия на этом не закончились, найдя свое логическое продолжение на страницах разноплановой литературы, ведомой из высоких партийных кабинетов. Советские историки приложили максимум усилий для сглаживания суровой правды войны, где неудобные вопросы попросту замалчивались, либо подвергались идеологическому ретушированию. При этом противник рисовался в гротесковых, сатирических тонах дале-

ких от реалистических образов. Подобные упрощения событий войны, получившие в народе определение «кино и немцы», в конечном счете, принижали и обесценивали нашу Победу. Неудивительно, что на рубеже 80–90-х гг. XX в. многие положения советской научной школы подверглись заслуженной критике, пришло осознание их морального выхолащивания и объективной необходимости смены всего идеологического вектора разработки проблем истории войны.

Собственно, данные процессы мы можем наблюдать в российской историографии с момента ликвидации институтов советской власти, отказа от соответствующей методологии и цензуры, а также критического восприятия событий 80-летней давности. Почти все вопросы, связанные с Великой Отечественной войной, являются дискуссионными, что, с одной стороны, способствует поиску исторической правды и восстановлению справедливости, с другой – закономерно приводит к крушению некогда прочных идеалов. Данный процесс сопровождается публикацией массива уникальных документов и переводной литературы, ранее недоступных широкой читательской аудитории, ставших катализатором научного поиска и появления новейших фундаментальных исследований [1–2]. На формирование новых образов войны оказывает влияние не только монография или учебник, но и социальная среда – семья, друзья, национальные и конфессиональные особенности, изменчивость общественных настроений, массовая культура и даже прогресс информационных технологий.

Как следствие, в повестке дня остро встал вопрос о сохранении памяти и наследия Великой Победы, ее позиционирования в системе ценностей итогов Второй мировой войны. В настоящее время драйверами этого процесса выступает целая плеяда отечественных авторов, среди которых выделяется известный военный историк, автор крупных военно-исторических трудов Алексей Исаев, работы которого пользуются огромной популярностью в России и странах ближнего зарубежья. Качественный научно-популярный продукт предлагают историк Валерий Замулин, видный исследователь Курской битвы, писатель Артем Драбкин, составитель серий книг воспоминаний ветеранов.

Существуют и свои крайности, без ложки дегтя в бочке меда никак, а именно: попытка отдельных авторов подвергнуть тотальной ревизии историю войны, носящая исключительно разоблачительный характер, порой претендующая на надуманную сенсационность (Виктор Суворов, Владимир Бешанов, Борис Соколов, Марк Солонин, Александр Осокин). Объективности ради следует отметить, что книги исторических ревизионистов, несмотря на их тенденциозность, по-своему любопытны, пользуются высоким спросом и апеллируют к читательской аудитории провокационным заявлением об отсутствии правдивой истории Великой

Отечественной войны, тем самым подогревая интерес к ее дальнейшему изучению.

Сколько лет прошло, сколько копий и стрел сломано, но в каждый новый День Победы общество вновь обращается к теме «культ личности и война», и число обращений исследователей к данному сюжету лишь растет. Беглый анализ литературы свидетельствует о том, что понимание роли И. Сталина, впоследствии Героя Советского Союза и кавалера ордена Победа генералиссимуса Советского Союза, в Великой Отечественной войне характеризует два противоположных мнения. Первое – победа «благодаря» Сталину, вторая – победа «вопреки» Сталину. Мол, он ни при чем, если бы не он, то победили бы уже в 1942 г. Подобные скоропалительные заключения, не подкрепленные железными фактами, вызывают лишь иронию. Иронию, подобную той, что во второй половине 1980-х гг. на волне перестроечных процессов, сопровождала сомнительную идею-призыв – убрать изображение Сталина со всех медалей СССР: «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Партизану Отечественной войны» двух степеней, «XXX лет Советской армии и флоту», как якобы несовместимого с моральной памятью войны.

Если же говорить серьезно, то мы можем встретить жесткую, местами беспощадную, критику действий советского вождя, как полководца, в т.ч. его демонизацию, на различных этапах войны. Вместе с тем нельзя не видеть и другой крайности – откровенной апологетики выдающейся деятельности Сталина, как «вдохновителя и организатора победы Советского Союза» в войне против гитлеровской Германии. Очевидно, и это не подвергается сомнению, что чистки в РККА, пакт Молотова-Риббентропа и последовавший за ним передел в Восточной Европе, предвоенные пропаганда и военное планирование, наконец, труднообъяснимые действия самого Сталина, допустившего промедление с принятием необходимых мер, пагубным образом сказались на готовности СССР к отражению агрессии со стороны нацистской Германии и ее союзников. В то же время автор предпочел бы воздержаться от крайностей в определении степени вины Верховного Главнокомандующего за все неудачи, потери и чудовищные «депортации возмездия» целых народов в годы Великой Отечественной войны. На этот счет есть очень взвешенное высказывание российского писателя и публициста Владимира Мединского: «Очевидно, что провал в начале войны – на Сталине. В той же степени, в которой Победа в той войне – его заслуга» [9, с. 181]. Не поспоришь!

Чем дальше от победного 1945 г., тем больше небылиц можно услышать и прочитать про прославленного полководца, четырежды Героя Советского Союза и кавалера двух орденов Победа, маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Теперь уже

довольно сложно представить на его месте другого человека – столь же решительного, смелого и местами очень жесткого. Беспристрастная хроника войны гласит, что он был там, где приходилось наиболее тяжело, координировал или лично возглавлял стратегически важные оборонительные, а позже и крупнейшие наступательные операции. Наверное, только Георгий Константинович мог довольно резко возражать Сталину, на что никто другой не отваживался, а это в условиях известного культа личности дорогого стоило. Между тем память о прославленном маршале переросла в яростную дискуссию о его полководческом искусстве и личных качествах. Оценка двоякая, другой в условиях плюрализма мнений и новых подходов быть просто не может.

Одни авторы изображают Жукова «душегубом», едва ли не основным (наряду со Сталиным) виновником неоправданных потерь Красной Армии, подчеркивая, что советские солдаты были вынуждены платить своими жизнями за непомерные амбиции маршала. Цифры безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР обнародованы и действительно велики – 8 668 400 человек [11, с. 227]. Дело в том, что Великая Отечественная война, как и Вторая мировая война в целом, отличалась от всех предшествующих войн своей бескомпромиссностью с обеих сторон, небывало огромным количеством задействованных войск и в разы возросшей убийной силой оружия и военной техники, фактически превратившись в войну на уничтожение. Поэтому выпады в адрес полководца, наподобие тех, что «трупам немецкие траншеи заваливал», и «наперегонки» с Коневым брал Берлин, и Ржевскую операцию, «положив миллион солдат, провалил» и т.п., попросту ненаучны и вряд ли можно воспринимать всерьез.

Другие же придерживаются хрестоматийного еще для советского времени мнения, характеризующего Жукова как выдающегося полководца, военного гения, внесшего исключительный вклад в дело спасения страны от сильного и коварного врага. И, пожалуй – это справедливо, т.к. именно его деятельности мы обязаны победе над нацистской Германией. Не случайно сам народ по достоинству оценил его заслуги перед Родиной, присвоив почетное прозвище «Маршала Победы».

В войне с Гитлером и его приспешниками принимали участие все народы Советского Союза. Допускаю мысль, что кто-то делал это добровольно по зову долга, кто-то – демонстрируя лишь лояльность по отношению к Советской власти, а кто-то вынужденно, не без элементов принуждения. В недалеком прошлом Победа над нацистской Германией позиционировалась как национальная и военная гордость всего советского народа, всех республик могучего СССР. Сейчас не только историческая картина, но и внешняя мемориальная атрибуция приобрела несколько иную палитру. Показа-

тельно в этом плане отношение на постсоветском пространстве ко Дню Победы 9 мая. Государственным праздником он остается для Российской Федерации, Беларуси, Армении (День Победы и мира), Казахстана, Узбекистана (День Памяти и Почестей), Кыргызстана, Таджикистана (День Победы народов), Азербайджана (День Победы над фашизмом), Туркменистана (восстановлен с 2008 г.); в Грузии (День Победы над фашизмом) и Молдове – скорее ритуал; переформатирован в Украине – День Победы над нацизмом во Второй мировой войне (в 2015 г., с запрещением советской символики); и совсем отменен в странах Балтии.

Отношение к памяти и наследию Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве претерпело существенные изменения и, по меткому замечанию российского историка Роя Медведева, является «сложным, неодинаковым и неоднозначным» [8, с. 366]. В поисках собственного «Я» молодые государства подвергли переформатированию некогда монолитную советскую историю: в частности, памяти о войне отводится роль важного фактора в конструировании собственной национальной идентичности. События Великой Отечественной интегрируются в строгое соответствие с национальными представлениями о роли своего народа. Складывается впечатление, что агрессору противостоял не единый советский народ, не одна страна, а конгломерат наций, каждая из которых вела свою отдельную войну и стремилась добиться своей победы или независимости.

В качестве примера можно привести диспут о том, кто же первым водрузил Знамя Победы над поверженным Рейхстагом. В исторической памяти России – это группа лейтенанта Алексея Береста в составе сержантов Михаила Егорова и Мелитона Кантария, либо группа капитана Владимира Макова в составе старших сержантов Гизия Загитова, Александра Лисименко, Алексея Боброва и сержанта Михаила Минина [1, с. 286], в учебно-образовательных программах Казахстана – лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, которому помогал красноармеец Григорий Булатов [5, с. 121], в военно-патриотическом воспитании Азербайджана – группа лейтенанта Алекпера Меджидова в составе бойцов Мамедова, Ахмедзаде, Бережного и Андреева, установившая второе по значимости после Рейхстага знамя на Бранденбургские ворота [3, с. 98]. Тем самым молодое поколение независимых государств получает то знание о вкладе в Победу, где присутствует общее только для «своего» – титульного народа. Попробуем в этом разобраться и найти дополнительные причинно-следственные связи в вопросе о Знамени Победы, не подвергая сомнению законного права бывших республик СССР на собственную национальную интерпретацию истории.

По свидетельству источников, в ходе битвы за Берлин на различных его объектах или на самом

Рейхстаге было водружено несколько десятков красных знамен, некоторые были задокументированы на кино- и фотодокументы, но ни одно из них не сохранилось, и соответственно – они не получили официального статуса.

Таким образом, официальным Знаменем Победы стал штурмовой флаг 150-й Идрицкой стрелковой ордена Кутузова II степени дивизии 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, водруженный упомянутыми выше «русским Егоровым и грузином Кантария» – легендарным сочетанием, в силу идеологического выбора затмившим все остальные, так и не получившие соразмерного своим заслугам прижизненного признания. Подвиг этих людей бессмертен, достоин народной памяти и глубокого почитания. Однако при всем уважении к подвигам остальных воинов, своего рода запоздалая «национальная реабилитация» прославленных героев-земляков не должна служить удобным поводом для растаскивания памяти о некогда общей Победе.

В странах Балтии, Грузии и Украине зашли еще дальше, следуя традициям прозападной «альтернативной трактовки» Второй мировой войны – солидарно возложили ответственность за ее развязывание на в чем-то схожие политические режимы СССР и Германии. Не менее категорично отрицается решающая роль Советского Союза в победе над нацизмом, а действия Красной Армии после 1944 г. трактуется как захватнические. Налицо, в лучших традициях десоветизации и декоммунизации истории, очернение очевидного для россиян порядка вещей. Например, в утверждении о совместной оккупации Польши Сталиным и Гитлером отчетливо прослеживается стремление привести действия СССР и Германии к общему знаменателю [4, с. 211; 6, с. 183; 7, с. 176]. Теперь, когда события сентября 1939 г. достаточно хорошо изучены, можно однозначно заявить, что никакой военной помощи со стороны СССР Германия в Польше не получала.

Во-первых, в пакте Молотова-Риббентропа не оговаривалась совместная оккупация «сфер влияния», а лишь их разграничение [10, с. 62]. В этом заключается его принципиальное отличие от решений Мюнхенской конференции (29–30 сентября 1938 г.) по которому Англия и Франция прямо передавали Германии приграничные районы Чехословакии.

Во-вторых, Красная Армия перешла границы 17 сентября 1939 г., после того как основные силы польской армии перестали существовать, значительная часть территории Польши была оккупирована Германией и исход германо-польской войны, начавшейся 1 сентября 1939 г., не вызывал сомнений. Действия СССР позволили предотвратить германскую оккупацию Западной Украины и Западной Белоруссии и восстановили национальное единство украинского и белорусского народов в рамках советского государства.

В-третьих, отсутствуют какие-либо оперативные планы совместных действий двух армий на территории Польши. Напротив, известны случаи боевых столкновений между частями Красной Армии и Вермахта, в ходе которых были потери с обеих сторон.

Вывод очевиден: СССР и Германия совместно не нападали на Польшу. Что касается советско-германского Договора и секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией, они были подвергнуты политико-правовой оценке еще в годы Перестройки и осуждены II Съездом народных депутатов СССР. Так, в постановлении Съезда от 24 декабря 1989 г. было отмечено, что «содержание этого договора не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятой для подобного рода урегулирований», сами же секретные протоколы признаны «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания» [13].

В годы Второй мировой войны сложился уникальный союз великих держав – СССР, США, Великобритании, а также Франции. Наличие общего врага позволило преодолевать разногласия, находить точки соприкосновения и компромиссные решения, что в конечном итоге предопределило разгром блока агрессивных государств в Европе и Азии. Это была одна большая общая Victory Объединенных Наций – не столько известного расхожего выражения, синонима «союзников антигитлеровской коалиции», сколько настоящего боевого братства по оружию. Об этом следует помнить и память эту бережно хранить.

Тем не менее, за последнее время воспоминания о событиях Второй мировой войны в «западной трактовке» практически демилитаризованы и дегероизированы. Объектами внимания становятся новые герои, агрессоры стали жертвами, а победители превратились в побежденных. Формирование памяти о войне и ее место в общественном сознании оказались зависимыми от политического режима, политической конъюнктуры и вытекающих из него отношений с соседними странами. При сравнении картин мировой войны на Западном и Восточном (советско-германском) фронтах, автора не покидает ощущение, что люди видят и говорят о разных событиях. Кошунственно звучит мысль о принципе равной ответственности Гитлера и Сталина за развязывание войны, о нечестных методах ведения войны и т.п. Не менее дико соприкасаться с черным мифом об «изнасилованной Германии» советскими солдатами в 1945 г., про многие десятки тысяч обесчещенных и склоненных к сожительству немецких женщин. Называются конкретные цифры, смакуются отдельные подробности и т.д. Оставляя за рамками статьи идентичные деяния солдат Вермахта на оккупированных территориях, можно лишь сказать – да, было, признаем. А еще –

война дело неблагородное, и в некоторых случаях она делает людей беспощадными к своему врагу.

Так, например, произошло со старшим сержантом Красной Армии, полным кавалером ордена Славы награжденным пятью орденами Славы, евреем по национальности, Дмитрием Кохановским [12]. Он в группе с другими красноармейцами совершил и был уличен в нескольких преступлениях против мирного немецкого населения, мотивируя это мстостью за погибшую семью. Дело в том, что в самом начале войны оккупантами были уничтожены его родители, жена, пятилетняя дочь и другие родственники. Наказание Кохановскому последовало незамедлительно, «мститель» был осужден и лишен всех званий и наград. Вот такая трагичная история, где проступок одного пал тенью на героизм и самопожертвование других.

Печально, но факт: мы являемся свидетелями самой настоящей антирусской информационной кампании, кампании по дискредитации России и оспаривания ее определяющей роли в исходе Второй мировой войны. Цель очевидна – вычеркнуть ее из числа победителей со всеми вытекающими историческими геополитическими последствиями. Уверен – переживем, и не такие страшилки видали. Для Западных элит Россия – уже не союзник по антигитлеровской коалиции, а источник новой угрозы для европейской, а с ней и мировой безопасности, особенно на фоне Украинского кризиса, гражданской войны в Сирии, отечественных бизнес-мегапроектов на энергетическом рынке и в гуманитарной сфере. Парадокс заключается в том, что практически вся Европа вместе с Гитлером воевала против СССР, но об этом наши оппоненты стараются не вспоминать.

Не меньшую тревогу вызывают процессы, которые протекают на наших глазах в ряде восточно-европейских странах, аккумулируя на себе целый комплекс очень противоречивых суждений и обоюдных обид в исторической, культурной и политической плоскостях. Так, в канун 75-летия Победы, в Праге был снесен памятник знаменитому полководцу, Герою Советского Союза и кавалеру ордена Победа, маршалу Советского Союза Ивану Коневу. Четко спланированная акция выглядела мерзко и унижительно для России, вполне закономерно получила гневные отклики на всех уровнях государственной власти и общества. Объектом поругания стал военачальник, с чьим именем на всем протяжении послевоенной истории связывалось освобождение 8–9 мая 1945 г. столицы Чехословакии. На заключительном этапе Великой Отечественной войны Красная Армия принесла освобождение, либо оказала содействие в избавлении зависимости от Третьего Рейха ряду государств Европы, в том числе Польше, Чехословакии, Венгрии и др. В ходе этой благородной миссии Красная Армия потеряла 1 млн погибших и более 2 млн раненных [11, с. 488]. Авторитет СССР как освободителя «от немецкого

ига» был очень велик и нас действительно тепло встречали, но весь этот запас прочности мы сами и подрастеряли, навязав восточно-европейским народам «сталинскую модель социализма». По-большевистски жестко, последовательно, без учета исторических особенностей, без надлежащего понимания культурных традиций и менталитета европейской цивилизации. Поэтому Красная Армия – армия-освободитель – стала закономерно восприниматься как армия-завоеватель. После десятилетий коммунистического диктата полякам, чехам, венграм и др. сложно в русских видеть бывших освободителей, особенно в восприятии молодого поколения. Очень обидно и горько подобное слышать, но такова аксиома – за преступные ошибки вождей расплачивается народ. Красная Армия, простой русский солдат руководствовались иными человеческими качествами и помыслами, а отнюдь не высокими запросами претворения в жизнь утопических идеалов «экспортируемой революции».

Подводя итоговую черту под размышлениями, хотелось бы внести ясность в один вопрос, который периодически дебатруется в обществе: «Почему после катастрофы 1941 г., Отечественная война продлилась долгих четыре года, а освобождение занятых врагом территорий стоило чрезмерных потерь?». Ответ прост – враг, он же поработитель – пришел на нашу землю, как ему казалось, всерьез и надолго. Конечной целью войны против СССР была его ликвидация как государства, завладение его богатыми ресурсами и насильственная «германизация» вплоть до Урала, что означало принудительное выселение и последовательное уничтожение местного населения. На это был сделан расчет, поэтому свое вновь приобретенное на Востоке «жизненное пространство» немецко-фашистские оккупанты отдавать без боя не спешили.

Таким образом, тема Победы в Великой Отечественной войне, как и ее история, имеют огромное значение. Причем это не просто трактовка отдельных событий или частного эпизода времен войны, а попытка разобраться в совершенно противоположных морально-нравственных, эстетических оценках ее причин, хода и итогов, которые имеют непосредственное отношение к современной обще-

мировой политике. Победный май сорок пятого являет собой не только демонстрацию военной мощи нашей Родины – Российской Федерации, это не только дань глубокой человеческой благодарности миллионам людей в колоннах «Бессмертного полка», это и есть та самая основа-стержень, вокруг которого держится осознание величия российской нации. Наша задача – память о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – сохранять и оберегать от любых, неважно чем продиктованных, посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Книга третья. Освобождение. М.: Наука, 1999. 510 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти тт. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. 1008 с.
3. История Азербайджана. Учебник для 11-го класса общеобразоват. шк. / под общ. ред. И. Мамедова, С. Гандилова. Баку: Чашыюглу, 2009. 240 с.
4. История Грузии, XIX–XX вв. / М. Вачнадзе, В. Гурули. Тбилиси: изд-во «Интеллекти», 2015. 288 с.
5. История Казахстана (с начала XX в. по настоящее время). Учебник для 9 кл. общеобразоват. шк. / М. К. Козыбаев, К. Н. Нурпеис, К. М. Жукешев. 3-е изд., перераб., доп. Алматы: Мектеп, 2013. 296 с.
6. История Латвии, XX век / отв. ред. Илзе Фрейберга / пер. с лат. Ж. Эзита. Рига: Jumava, 2005. 475 с.
7. История Эстонской Республики / Зеттерберг Сеппо / пер. с эст. Д. Брунса. Таллинн: изд-во «КПД», 2013. 400 с.
8. Медведев Р. А. Память и наследие Великой Отечественной войны в странах СНГ // Война. Народ. Победа: мат-лы междунар. науч. конф. Москва, 15–16 марта 2005 г. / отв. ред. М. Ю. Мягков, Ю. А. Никифоров. М.: Наука, 2008. 471 с.
9. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР, 1939–1945. Изд. доп. и перераб. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 672 с.
10. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941: Документы и мат-лы / сост. Ю. Фельштинский. М.: Московский рабочий, 1991. 367 с.
11. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. 624 с.
12. Лишенный орденов Славы Кохановский Дмитрий Иосифович. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=15556 (дата обращения 03.05.2021).
13. Постановление СНД СССР от 24.12.1989 г. №979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского Договора о не-нападении от 1939 года». URL: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/1241 (дата обращения 03.05.2021).

Поступила в редакцию 12.05.2021 г.

THE GREAT VICTORY IN THE CONTEXT OF THE COLLECTIVE MEMORY OF RUSSIANS

© E. Y. Shilyaev

*Institute of History and Public Administration, Bashkir State University
3/4 Karl Marx Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (917) 362 94 40.
Email: shilyaev_tedd@mail.ru*

The article analyzes modern ideas about the Victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War and its memorialization in domestic and foreign practice. The victory in the Great Patriotic War, as well as its history, is of great importance. Moreover, this is not just an interpretation of individual events or a particular episode of the war, but an attempt to understand completely opposite moral, aesthetic assessments of its causes, course and results, which are directly related to modern global politics. During the time that has passed since the victorious end of the Great Patriotic War, its historically complete picture has developed. Almost all issues related to the Great Patriotic War are debatable, which, on the one hand, contributes to the search for historical truth and the restoration of justice, on the other – naturally leads to the collapse of once strong ideals. Specific examples show the transformation of views and ideas about the war, the origins and significance of the national feat, taking into account the accumulated historical experience, a certain pluralism of opinions and approaches. Significant differences in the mental perception of the memory of the war do not contribute to political dialogue and make us think about measures to protect the legacy of the Great Victory.

Keywords: history, literature about the war, World War II, Great Patriotic War, blitzkrieg, liberation mission, Victory Day, May 9, I. Stalin, G. K. Zhukov, Eastern Europe, Germany, USSR, Russia, post-Soviet space, memory, heritage.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Velikaya Otechestvennaya voyna. 1941–1945. Voenno-istoricheskie ocherki. V 4-kh kn. Kniga tret'ya. Osvobozhdenie [The Great Patriotic War. 1941–1945. Military-historical essays. In 4 volumes. Vol. 3. Liberation]. Moscow: Nauka, 1999.
2. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov. V 12-ti tt. Vol. 2. Proiskhozhdenie i nachalo voyny [The Great Patriotic War 1941–1945. In 12 volumes. Vol. 2. The origin and beginning of the war]. Moscow: Kuchkovo pole, 2012.
3. Istoriya Azerbaidzhana. Uchebnik dlya 11-go klassa obshcheobrazovat. shk. [History of Azerbaijan. 11th grade textbook for comprehensive school] / pod obshch. red. I. Mamedova, S. Gandilova. Baku: Chashyoglu, 2009.
4. Istoriya Gruzii, XIX–XX vv. [History of Georgia, the 19th–20th centuries] / M. Vachnadze, V. Guruli. Tbilisi: izd-tvo «Intelekti», 2015.
5. Istoriya Kazakhstana (s nachala XX v. po nastoyashchee vremya). Uchebnik dlya 9 kl. obshcheobrazovat. shk. [History of Kazakhstan (from the beginning of the 20th century to the present time). 9th grade textbook for comprehensive school] / M. K. Kozybaev, K. N. Nurpeis, K. M. Zhukeshev. 3-e izd., pererab., dop. Almaty: Mektep, 2013.
6. Istoriya Latvii, XX vek [History of Latvia, 20th century]. Ed. Ilze Freiberga / per. s lat. Zh. Ezit. Riga: Jumava, 2005.
7. Istoriya Estonskoi Respubliki [History of the Republic of Estonia] / Zetterberg Seppo. Tallinn: izd-vo «KPD», 2013.
8. Medvedev R. A. Voina. Narod. Pobeda: mat-ly mezhdunar. nauch. konf. Moscow: 15–16 marta 2005 g. Ed. M. Yu. Myagkov, Yu. A. Nikiforov. Moscow: Nauka, 2008.
9. Medinskii V. R. Voina. Mify SSSR, 1939–1945 [The war. Myths of the USSR, 1939–1945]. Moscow: OLMA Media Grupp, 2011.
10. Oglasheniya podlezhit: SSSR – Germaniya. 1939–1941: Dokumenty i mat-ly [Subject to disclosure: USSR – Germany. 1939–1941: Documents and materials]. Comp. Yu. Fel'shtinskii. Moscow: Moskovskii rabochii, 1991.
11. Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Kniga poter' [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Book of losses] Ed. G. F. Krivosheev, V. M. Andronnikov, P. D. Burikov i dr. Moscow: Veche, 2010.
12. Lishennyi ordenov Slavy Kokhanovskii Dmitrii Iosifovich. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=15556.
13. Postanovlenie SND SSSR ot 24.12.1989 g. No. 979-1 «O politicheskoi i pravovoi otsenke sovet-sko-germanskogo Dogovora o nena-padenii ot 1939 goda». URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/1241 (data obrashcheniya 03.05.2021).

Received 12.05.2021.